

Оверина Ксения Сергеевна

"ЗЕЛЕНАЯ КОСА" И "ДРАМА НА ОХОТЕ" А. П. ЧЕХОВА: ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИИ И ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ

В статье рассматривается проблема повествования в ранней прозе Чехова. Материалом для анализа были выбраны два больших чеховских текста - идиллический по своей тональности рассказ "Зеленая коса" (1882) и "уголовный роман" "Драма на охоте" (1884). Сопоставление произведений позволяет сделать вывод о том, что, используя одни и те же приемы, Чехов меняет их роль в формировании повествовательной структуры и таким образом трансформирует впечатление, которое произведение должно оставить у читателя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. I. С. 139-142. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

– строить диалоговое общение;
– аннотировать, интерпретировать и понимать прочитанную и услышанную информацию, что позволяет развивать критическое мышление.

Без сомнения можно заключить, что за использованием электронных ресурсов стоит эффективность преподавания иностранных языков в целом.

Список литературы

1. Лазутова Л. А., Левина Е. А. Информационно-коммуникационные технологии как средство формирования иноязычной речевой компетенции [Электронный ресурс]. URL: <http://teoria-practica.ru/-1-2013/pedagogics/lazutova-levina.pdf> (дата обращения: 20.02.2014).
2. Милькова М. С. Интернет технологии в обучении иностранному языку в техническом вузе [Электронный ресурс]. URL: http://science-bsea.narod.ru/2011/it_2011/milkova_internet.htm (дата обращения: 19.03.2014).
3. Мурзина Т. П. Использование ЭОР в обучении иностранным языкам [Электронный ресурс]. URL: http://vio.uchim.info/Vio_99/cd_site/articles/art_1_5.htm (дата обращения: 27.05.2014).
4. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации [Электронный ресурс]. URL: http://evartist.narod.ru/text16/076.htm#z_02 (дата обращения: 20.02.2014).
5. Староверова Е. Б. Система контроля навыков иноязычного устного общения (английский язык) // Вестник ИГЭУ. 2011. Вып. 2. С. 130-132.
6. Устная коммуникация. Массовые коммуникации в рекламе [Электронный ресурс]. URL: http://www.adhdportal.com/book_2334_chapter_31_1.3.1.Ustnaja_kommunikaija.html (дата обращения: 27.05.2014).
7. Artificial Intelligence Robot SPEAKS to you [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cooldictionary.com/splotchy.mpl> (дата обращения: 27.05.2014).
8. EAP Toolkit [Электронный ресурс]. URL: http://www.elanguages.ac.uk/tomsk/communication/cultural_stereotypes_and_generalisations_in_communication_access.html (дата обращения: 27.05.2014).
9. Shared Talk [Электронный ресурс]. URL: <http://sharedtalk.com/JSFlashDetection/noflash.aspx> (дата обращения: 27.05.2014).
10. You Tube [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/> (дата обращения: 27.05.2014).

ELECTRONIC RESOURCES IN FOREIGN LANGUAGE ORAL COMMUNICATION TEACHING

Netesova Mariya Vital'evna

National Research Tomsk Polytechnic University
sonimari2005@mail.ru

The article is devoted to the issues of foreign language communication teaching of students. Internet resources the use of which is aimed at foreign language communicative competence formation while foreign language communication teaching are presented. The author makes an attempt to work out the materials which allow assessing this students' competence.

Key words and phrases: oral communication; information-communication technologies; Internet resources.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье рассматривается проблема повествования в ранней прозе Чехова. Материалом для анализа были выбраны два больших чеховских текста – идиллический по своей тональности рассказ «Зеленая коса» (1882) и «уголовный роман» «Драма на охоте» (1884). Сопоставление произведений позволяет сделать вывод о том, что, используя одни и те же приемы, Чехов меняет их роль в формировании повествовательной структуры и таким образом трансформирует впечатление, которое произведение должно оставить у читателя.

Ключевые слова и фразы: А. П. Чехов; история русской литературы; теория литературы; повествование; массовая литература.

Оверина Ксения Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет
overinak@gmail.com

«ЗЕЛЕНАЯ КОСА» И «ДРАМА НА ОХОТЕ» А. П. ЧЕХОВА: ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИИ И ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ[©]

Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ 31.38.301.2014.

Творчество А. П. Чехова обычно осмысливается как сложный путь: начав с простых рассказов, сценок и зарисовок, писатель постепенно выработал собственную повествовательную манеру, которая выразилась

в произведениях последних лет. Поздние рассказы нередко становятся предметами литературоведческих анализов, однако, как нам представляется, раннее творчество необходимо исследовать не менее пристально: именно в самых первых прозаических опытах появляются зачатки повествовательных стратегий, которые будут полностью реализованы в прозе конца 1880-1890-х гг.

Для того чтобы лучше представлять себе насыщенность ранних текстов, их потенциал, который раскроется в поздних рассказах, необходимо рассматривать большие экспериментальные формы. На наш взгляд, одним из самых показательных произведений такого рода является повесть «Драма на охоте» (1884), которая представляет собой сложное переплетение компонентов разных жанров (уголовного романа, мелодрамы, готического романа, жестокого романа) и содержит отсылки к многочисленным текстам русской и мировой литературы («Евгений Онегин» А. С. Пушкина, «Парижские тайны» Э. Сю, детективные романы Э. Габорио о Лекоке и т.д.) Можно с большой долей уверенности говорить о том, что именно «Драма на охоте» стала одним из переломных произведений, сконцентрировавших в себе повествовательные достижения ранней чеховской прозы, которые, позднее еще больше трансформировавшись, отразились в поздних рассказах.

Однако в ранний период творчества Чехов предпринимал и другие попытки создания «большой формы». Рассматривая такие тексты, необходимо сразу оговориться, что повести, созданные писателем в начале восьмидесятых годов, нельзя анализировать вне контекста «малой прессы» и чеховских юмористических рассказов. Важно учитывать тот факт, что «среди ориентиров <Чехова> наиболее существенным и направляющим художественную интуицию был читатель. Потенциальный и «реальный», воспринимающий и усваивающий ту колоссальную беллетристическую продукцию, которую предлагала ему пресса» [1, с. 11-12].

Сотрудничая в юмористических журналах, Чехов не мог не принимать во внимание ожидания аудитории, однако для того, чтобы рассказы и «мелочишки» не казались скучными и однообразными, была необходима трансформация привычного публике материала. С одной стороны, шла работа с сюжетной составляющей текстов, требовавшая немалых усилий. Читателю предлагалось все, что только могло его заинтересовать, границы жанров не были непроницаемыми, как и границы между вымыслом и документалистикой. Так, ориентируясь на вкусы читателей «Новостей дня» – газеты, которая «подробно «отчитывалась» перед читателями о работе окружных судов, судебных палат и кассационных департаментов сената, коммерческих судов, мировых судей и их съездов, издавала судебные указатели» [Там же, с. 39], – Чехов публикует в ней повесть «Драма на охоте». Интертекстуальные отсылки к произведениям русской и зарубежной классики и популярной литературы, обращение к актуальным проблемам современного писателю общества, создание пародий и стилизаций – все это помогло писателю преобразить знакомые сюжетные схемы, посмотреть на них свежим взглядом, удивить и заинтересовать читателя.

С другой стороны, немаловажное значение имел выбор подходящей художественной формы. При огромном жанровом разнообразии, которым отличалась массовая литература конца XIX века, объем произведения вряд ли являлся неким отличительным фактором, однако мог стать объектом авторской рефлексии, шутки, игры с читателем. Так, например, объем и запутанный сюжет популярных романов высмеиваются в рассказе «Жены артистов» (1880).

На наш взгляд, именно игра, писательская уловка являются для раннего Чехова отправной точкой и основным приемом преобразования художественной формы при создании больших текстов. Эта игра может быть легкомысленной, шутливой, а может, как в ситуации с «Драмой на охоте», быть призвана произвести серьезное впечатление на читателя, причем и в том, и в другом случае могут использоваться сходные сюжетные ходы. Основное внимание автора в этом случае должно быть обращено на фигуру повествователя.

Чтобы проиллюстрировать наш тезис, сравним «Драму на охоте» и написанную двумя годами раньше «Зеленую косу», имеющую подзаголовок «Маленький роман».

Эти два текста, имеющие, на первый взгляд, мало общего, содержат довольно много сюжетных переключек, которые во многом объясняются игрой с жанром романа и общим «мелодраматическим» настроением произведений. Так, например, в «Зеленой косе» действие разворачивается вокруг влюбленных, которые не могут быть вместе, но в конце рассказа воссоединяются. А «Драму на охоте» роднят с мелодрамой сюжет о том, как молодую женщину из ревности убивает влюбленный в нее герой, и встречающиеся в тексте отсылки к жанру жестокого романа. Кроме того, «Зеленую косу» и «Драму на охоте» сближают образы главных героинь. И в том, и в другом случае в центре повествования оказывается девушка по имени Ольга, причем нередко это имя воспроизводится в уменьшительно-ласкательной форме (Оля, Оленька), что подчеркивает инфантильность героини. Чаще всего она характеризуется как девушка-ребенок. Так, в «Зеленой косе»: «Оля боялась матери <...> Княгиня считала Олю дитятей. Она ставила ее в угол, оставляла без завтрака, без обеда» [3, т. 1, с. 161]. В «Драме на охоте» главная героиня впервые появляется в тот момент, когда играет с детьми. Читателю сообщается, что она «представляла из себя девятнадцатилетнюю девушку с прекрасной белокурой головкой, добрыми голубыми глазами и длинными кудрями. Она была в ярко-красном, полудетском, полудевическом платье. Стройные, как иглы, ножки в красных чулках сидели в крошечных, почти детских башмачках» [Там же, т. 3, с. 264]. Кстати, голубоглазая Оля Микшадзе, героиня «Зеленой Косы», также описывается как «маленькая, стройная, хорошенькая блондиночка лет 19» [Там же, т. 1, с. 160]. Появление Ольги Скворцовой во время прогулки по лесу (и восклицание графа: «Я и не знал, что в моих лесах обитают такие наяды!») [Там же, т. 3, с. 264]) рифмуется со словами повествователя из «Зеленой косы»: «Она – хорошенькая фигурка на прелестном ландшафте, а я не люблю картин без людских фигур» [Там же, т. 1, с. 160]. Перекликаются живые характеры, веселость героинь, их очарованность книжной романтикой. В «Драме

на охоте» дочь лесничего говорит: «Мне вот как хотелось бы умереть. Одеться в самое дорогое, модное платье, какое я на днях видела на здешней богачке, помещице Шеффер, надеть на руки браслеты... Потом стать на самый верх Каменной Могилы и дать себя убить молнии так, чтобы все люди видели... Страшный гром, знаете, и конец...» [Там же, т. 3, с. 272].

О героине «Зеленой Косы» сказано: «Она гордилась тем, что отец унес с собой в могилу ее обещание. Это обещание было так необыкновенно, романтично!» [Там же, т. 1, с. 164]. Обе девушки находятся в центре мужских компаний («Мы, мужчины, любили эту голубоглазую девочку, не «влюблились», а любили <...> Оля любила эту банду без памяти. Она кричала, вертелась и шумела больше всех. Она была душой компании» [Там же, с. 160-161]).

Есть сходство и между некоторыми сюжетными ситуациями. Так, например, можно провести параллель между атмосферой вечного праздника, молодецкого (почти гусарского) пьянства, царящего в «Зеленой косе», и долгие загулы у графа, во время которых завязывается действие «Драмы на охоте».

Конечно, главным объединяющим эти два произведения сюжетным элементом являются эпизоды, связанные со свадьбой и «похищением» невесты. В «Драме на охоте» во время свадьбы Ольги и Урбенина завязывается роман между невестой и рассказчиком Зиновьевым. В «Зеленой косе» герои устраивают помолвку Оли и князя Чайхидзева, устраивая невесте свидание с Егоровым, в которого она влюблена. Примечательно, что обе любовные сцены происходят в саду: в пещере («Драма на охоте») или в беседке («Зеленая Коса»).

Несмотря на отмеченные сходства двух текстов, речь повествователя в «Драме на охоте» и в «Зеленой косе» построена по принципиально разным правилам.

Рамочная композиция «Драмы на охоте» призвана обнажить перед читателем «деланность», литературность текста. Отсылки к литературному быту, игра с цитатами, подшучивание над коллегами-сочинителями – все это общие места «малой прессы», однако в своем «уголовном романе» Чехов идет дальше и конструирует сложные отношения между повествователями. В написанной по принципу «рассказ в рассказе» повести все жанровые колебания, в основном, сосредоточены во вставной истории, но за счет существования рамки их восприятие читателем осуществляется словно бы в двойной перспективе (читатель может встать на позицию издателя, изучающего повесть Камышева). Таким образом, литературность цитируемых жанровых элементов осознается им в куда большей степени, чем в текстах с одним рассказчиком. А за счет того, что образ редактора приближен к образу реального автора (например, его инициалы – «А. Ч.»), повествователь в «Драме на охоте» становится фигурой, максимально обусловленной литературным бытом, создается иллюзия, что это он существует одновременно и внутри, и вне текста (в художественном и реальном мире), и это определяет специфическое влияние текста на читателя.

Повествование в «Зеленой косе» устроено иначе. Правда, связь текста с литературным бытом наблюдается и здесь. Рассказчика вполне можно назвать сочинителем, это становится очевидным, если обратить внимание на его фразеологию: «На берегу Черного моря, на местечке, которое в моем дневнике и в дневниках моих героев и героинь значится «Зеленой Косой», стоит прелестная дача. С точки зрения архитектора, любителей всего строгого, законченного, имеющего стиль, может быть, эта дача никуда не годится, но с точки зрения поэта, художника она дивная прелесть. <...> Когда смотрю на нее, я припоминаю сентиментальные немецкие романы с их рыцарями, замками, докторами философии, с таинственными графинями...» [Там же, с. 159]. Или: «В два часа... я стоял у входа на террасу за стеной из олеандровых деревьев и ждал возвращения Оли. Мне хотелось посмотреть на Олино лицо. Я люблю женские счастливые лица. Мне хотелось посмотреть, как любовь к Егорову и в то же время страх перед матерью совместятся на одном и том же лице; и что сильней: любовь или страх? <...> Оля скоро показалась. Я впился глазами в лицо ее» [Там же, с. 170] (*Курсив в цитатах из Чехова автора – К. О.*).

В сочетании с «мемуарной» формой повествования создается текст, который должен вызывать доверие читателя, «притворяться» документальным. Этому же способствует общий иронический тон рассказа, который, по всей видимости, имитирует речь остроумного писателя-юмориста.

В то же самое время, однако, текст работает с очевидными художественными конвенциями. На его вымышленность указывает подзаголовок, сообщающий читателю, на какой жанр будет ориентирован рассказ. Немаловажна и сама формулировка «маленький роман», ироничность которой определяет место этого текста в системе литературы, а именно – его принадлежность к «малой прессе».

Рассказ переполнен разнообразными «приключениями» героев, мелодраматическими ситуациями, кульминацией которых становится сцена помолвки. Однако все «страшные» происшествия не имеют для героев особенных последствий.

Любая серьезная ситуация описывается повествователем так, что кажется нелепой и комичной. В этом мире не существует трагедий: герои и повествователь в своем восприятии действительности легко переключаются между жанровыми установками, обеспечивающими им гармоничное видение мира. Так, смерть отца и данное ему слово Ольге видятся в романтическом свете, и это смягчает трагичность ситуации.

Таким образом, «Зеленая коса», казалось бы, насыщенная происшествиями, не содержит настоящего события. Ничто здесь не имеет решительных последствий, релевантных для героев (или, по крайней мере, для рассказчика), все несчастья могут быть обратимы, равновесие и гармония всегда восстанавливаются. Если говорить о событии в лотмановском смысле как о пересечении семантической границы [2, с. 282], лежащей между двумя мирами, то в тексте не обозначена даже традиционная граница между идиллическим миром

Зеленой косы и городом, где рассказчик вспоминает о летних приключениях: то есть в рассказе вообще нет границы, которую можно было бы пересечь.

Эта особенность текста, по-видимому, связана с тем, как организована речь повествователя. Он не рассказывает нам о том, что случилось с ним и его друзьями. Он *пересказывает* события, причем делает это сжато и иронично.

Таким образом, повествователь в «Зеленой косе», как и в «Драме на охоте» имеет определенную власть над текстом. В «маленьком романе» эту власть ему обеспечивает ироничный тон, выдающий в рассказчике то ли шалопая-остряка, то ли реального автора-юмориста. Он нарочито подчеркивает все мелодраматические клише, которые читателю и без этого несложно было бы опознать. Однако за счет замены «рассказа» «пересказом» происходит весьма удачное смешение юмористического рассказа и романа, переполненного мелодраматическими страстями. В итоге получается текст, балансирующий на грани документальности и фикциональности, пародии и оригинального жанра, писательской шутки и истории из жизни.

В «Драме на охоте» повествователь стремится к власти над текстом, чтобы получить статус творца, властителя судеб, чтобы сделать некое громкое заявление. Это честолюбивое стремление оборачивается трагедией во вставной истории и гнетущим ощущением издателя (и, по всей вероятности, читателя) в обрамляющей истории.

Оба текста заканчиваются имплицитным указанием на торжество бессобытийности, невозможности каких-либо изменений в мире. В рассказе 1882 года это бессобытийность, близкая к гармонии, тогда как в «Драме на охоте» читатель сталкивается с бессобытийностью трагической.

Сопоставительный анализ рассматриваемых текстов позволяет сделать вывод о том, что в ранний период творчества Чехов активно экспериментировал с композиционной и повествовательной структурой своих произведений. Так, одну и ту же мелодраматическую линию писатель положил в основу двух совершенно разных по своему построению текстов. Идиллическая по своей тональности «Зеленая коса» построена в форме воспоминания: события рассказывания отнесены в прошлое и словно бы эстетизированы этой дистанцией. Мир Зеленой косы оказывается замкнутым, но эта замкнутость воспринимается как гармония. В «Драме на охоте» Чехов использует прием рамочной композиции, за счет чего границы между вымыслом и действительностью внутри изображаемого мира повести начинают «истончаться». Это позволяет тексту активно воздействовать на читателя, предоставляя ему возможность ощутить переживания персонажей во всей их полноте. И в том, и в другом случае характер повествователя обуславливает проблематизацию события в тексте. В циклическом времени Зеленой косы событие невозможно, как оно невозможно в идиллии, тогда как в «Драме на охоте» за счет иллюзии того, что фикциональное и реальное проникают друг в друга, событие выносится за рамки изображаемого мира. Событийным становится то глубокое потрясение, которое должен испытать читатель.

Список литературы

1. **Ильяхина Т. Ю.** Вопрос о романе в раннем творчестве А. П. Чехова: дисс. ... к. филол. н. СПб., 1994. 192 с.
2. **Лотман Ю. М.** Структура художественного текста // Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство – СПб, 1998. С. 14-285.
3. **Чехов А. П.** Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. Сочинения: в 18-ти т. М.: Наука, 1974-1982.

“GREEN SPIT” AND “HUNTING DRAMA” BY A. P. CHEKHOV: FEATURES OF COMPOSITION AND NARRATIVE STRUCTURE

Overina Kseniya Sergeevna
Saint Petersburg State University
overinak@gmail.com

The article considers the problem of narrative in early Chekhov's prose. Two large Chekhov's texts were selected as the material for analysis – an idyllic in tone story “Green Spit” (1882) and “a criminal novel” “Hunting Drama” (1884). The comparison of works allows concluding that, using the same techniques, Chekhov changes their role in forming the narrative structure and thus transforms the impression that the work should leave.

Key words and phrases: A. P. Chekhov; history of the Russian literature; literary theory; narrative; mass literature.